ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЗГЛЯДОВ С.Т. АКСАКОВА (1832–1839 гг.)

В.Б. Давлетбаева

Аннотация. *В статье на основе анализа разнохарактерных источников (официальная документация Константиновского межевого института, публикации в периодике, в частности, в газете «Молва», эпистолярное наследие) анализируются социально значимые подходы Сергея Тимофеевича Аксакова к определению базовых педагогических принципов (забота об успехах в учебе воспитанников, их поведении, нравственности и др.), которые он не только использовал в системе собственных педагогических практик (воспитание сыновей, преподавание в Землемерном училище, Константиновском межевом институте), но и рассматривал в качестве важнейших оснований для формирования отечественной системы образования.*

Ключевые слова: *общественная мысль, славянофилы, западники, общественные взгляды, педагогическая деятельность, Константиновское землемерное училище, Константиновский межевой институт, межевое ведомство, нравственные качества, прилежание, способности, успехи.*

THE PROBLEM OF DEVELOPING RUSSIAN EDUCATION IN THE SYSTEM OF S.T. AKSAKOV'S VIEWS (1832–1839)

V.B. Davletbaeva

Abstract. *Based on the analysis of diverse sources (official documentation of the Konstantinovsky boundary institute, periodical publications, in particular in the Molva newspaper, the epistolary heritage), the article analyzes Sergei Timofeevich Aksakov's socially significant approaches to the definition of basic pedagogical principles (concern for students' success at school, their behavior, morality, etc.), which he not only used in the system of his own pedagogical practices (raising sons, teaching at the Land Surveying School, Konstantinovsky Surveying Institute) but also considered as the most important reason for formation of the national education system.*

Keywords: *public opinion, the Slavophiles, the Westerners, public views, pedagogical activity, Konstantinovsky Land-surveying college, Konstantinovsky Land-surveying Institute, land-surveying department, morality, diligence, ability, success.*

Не так давно отмечалась 100-летняя годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. В разных городах России происходили торжества, посвященные этой памятной дате. Выступая перед участниками международных мероприятий, приуроченных к 100-летию революции 1917 года, Президент В.В. Путин призвал в полемике, дискуссиях «основываться на фактах и документах, на объективном и уважительном отношении к прошлому» [1]. Такой призыв со стороны Президента не случаен. Празднование 100-летия революционных потрясений оживило ряд дискуссий, среди которых историко-философский спор о своеобразии исторического пути России.

Дискуссия славянофилов и западников, которая возникла еще в 1840-е годы, по словам наших современников, продолжается в современном общественном сознании [2, с. 126; 3; 4]. И вопросы, которые озвучивал К. Аксаков в XIX столетии, акк туальны и в настоящее время: «Что же требуется от России и для России? — размышлял К.С. Аксаков — не подчинение себе противоположного мира, а укрепление собственного — во имя сохранения равновесия бытия как такового. А для этого, по К.С. Аксакову, необходим «большой запас веры и внутренней силы духа»; «опасность для России одна: если она перестанет быть Россией» [5, с. 18].

Интерес к идейному наследию славянофилов не ослабевает: публикуются сочинения Ю.Ф. Самарина, А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, труды и эпистолярное наследие И.С. Аксакова, жизнеописания общественных деятелей и мыслителей из окружения славянофилов [5–9]. В связи с этим актуально вернуться к изучению истоков «обостренных духовных исканий и идейных споров», а точнее, к формированию мировоззрений ярких представителей идейных течений: славянофилов и западников. В данной статье мы рассмотрим некоторые факторы, которые оказали влияние на убеждения идеологов славянофильства — Константина Сергеевича Аксакова (1817–1860) и Ивана Сергеевича Аксакова (1823–1886). В литературе рассмотрены многие из них: кризисные «реалии русской общественной жизни середины XIX века» [10, с. 151], «узы родства и давней дружбы» [Там же, с. 159], а следовательно — «сходство интересов, душевные симпатии, примерное равенство в интеллектуальном развитии» [9, с. 32]; Москва, которая объединила славянофилов и стала их символом [10, с. 39]. Но практически не рассматривались особенности воспитания, как основополагающий фактор, оказавший влияние на формирование мировоззрения представителей «московского направления».

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791–1859) сыграл важную роль в воспитании своих сыновей-славянофилов. Его имя занимает особое место в русской культуре и литературе. Автобиографическая трилогия «Детские годы Багрова-внука» (1858), «Семейная хроника» (1856), «Воспоминания» (1856), а также известная многим с детства сказка «Аленький цветочек» (1858) — литературные произведения, которые принесли славу С.Т. Аксакову, как писателю, мастеру художественного слова. Широкому кругу общественности С.Т. Аксаков стал известен намного раньше: в 1820-е годах — своими театральны-

ми рецензиями и деятельностью на посту цензора, а затем на должности председателя Московского цензурного комитета; в 1830-е годы — педагогической и административной деятельностью, пребывая сначала на должности инспектора Константиновского землемерного училища (далее КЗУ — *В.Д.*), затем директора Константиновского межевого института (далее КМИ — *В.Д.*).

Без сомнения, на общественно-политическую позицию Сергея Тимофеевича оказывали влияние славянофильские взгляды и дружеское окружение сыновей Константина и Ивана, во многом Аксаков-отец разделял убеждения славянофилов, но при этом он умеренно, объективно и где-то даже критически подходил к славянофильским теориям. В 1830 году Сергей Тимофеевич назвал себя человеком «не принадлежащим ни к одной из партий» [11, с. 517]. Эта идеологическая ориентация была присуща и в дальнейшем взглядам С.Т. Аксакова.

Интерес представляют публикации С.Т. Аксакова 1832 года в газете «Молва», его переписка с сыновьями, официальная документация Межевого ведомства. Благодаря этим источникам мы можем проследить эволюцию общественных воззрений С.Т. Аксакова, в том числе его педагогических взглядов, которыми он руководствовался не только в воспитании своих детей, но и в образовательном процессе Землемерного училища, а затем Константиновского межевого института.

В «Очерке истории Константиновского межевого института» Александра Львовича Апухтина впервые были рассмотрены педагогические методы и идеи С.Т. Аксакова как инспектора Землемерного училища и директора Константиновского межевого института [12]. В своем исследовании А.Л. Апухтин опирался на официальные отчетные документы Константиновского межевого института. Педагогические идеи С.Т. Аксакова разбирались известным советским литературоведом, филологом С.И. Машинским в широкомасштабном исследовании жизни и творчества писателя [13]. Эти идеи действительно заслуживают самого пристального внимания, потому что С.Т. Аксаков многие из них озвучил за год до поступления в Землемерное училище, видимо, уже готовясь к новому, педагогическому поприщу.

В 48-м номере газеты «Молва» за 1832 год Сергей Тимофеевич, выступая под инициалами «С.А.», публиковал весьма важный для нашего исследования материал. Это — заметка, которая была адресована Григорию Ивановичу Карташевскому — попечителю Белорусского учебного округа и мужу сестры С.Т. Аксакова. Речь в ней шла об организации учебного процесса Московского университетского благородного пансиона, где инспектором был профессор Михаил Григорьевич Павлов (1793–1840). С.Т. Аксаков в статье отметил важные для него основы образовательного процесса: заботливость и «неослабное внимание» по отношению к воспитанникам должно сопровождать «ученье и внутренний надзор» [14, с. 190]. Нравственные характеристики педагогического процесса впоследствии станут основополагающими для С.Т. Аксакова в Константиновском землемерном училище, а затем — в Межевом институте.

«Выбор учителей и преподавателей — дело весьма важное», — писал в газете «Молва» С.Т. Аксаков [там же, с. 190]. И для С.Т. Аксакова было значимым то, чтобы в Межевом институте вели преподавание профильных предметов — «теорию и практику Геодезии и Межевых законов… математические науки» только высококвалифицированные учителя-педагоги — профессор-математик Московского университета Павел Степанович Щепкин (1793–1836) и известный преподаватель межевых законов в Императорском училище правоведения Феофилакт Лукич Малиновский (1790–1855) [15, д. 55, л. 1–2 об.]. Преподававший агрономию в КМИ Флор Антонович Жодейко (1800–1852), учитель математической географии и геодезии поручик Алексей Мамонтов неоднократно были отмечены директором и попечителем института как «знатоки» своих учебных дисциплин [16, с. 57].

В архивных материалах хранится черновик письма Сергея Тимофеевича к И.У. Пейкеру, в котором он рассказывал о сложностях, связанных с обучением в 1837 году воспитанников алгебры, математической и физической географии. Данные дисциплины преподавал в институте младший землемер Межевой канцелярии Соколов, который, ссылаясь на болезнь жены, не являлся на занятия с воспитанниками, а если и приходил проводить занятия, то читал лекции, по замечанию С.Т. Аксакова, «слогом темным, даже невразумительным» [17, д. 280, л. 15, 15 об.]. Землемер Соколов был взят на службу в Межевой институт С.Т. Аксаковым в 1835 году, а в октябре 1837 года «по домашним обстоятельствам подал прошение в Межевую канцелярию об увольнении его от службы» [там же, д. 149, л. 1,1 об.; д. 484, л. 1]. Таким образом, из письма мы узнаем, что С.Т. Аксаков присутствовал на занятиях воспитанников, старался вникнуть в образовательный процесс, оценивая качество преподавания предмета.

В одной из статей газеты «Молва» С.Т. Аксаков обращал внимание на важность должности надзирателя в учебном заведении, потому как именно они следили за нравственностью воспитанников [14, с. 190]. Поэтому С.Т. Аксаков очень ответственно и избирательно подходил к кандидатам на должности надзирателей, несмотря на то, что оклады на этой должности были небольшими. Были случаи, когда кандидатам на должность надзирателей отказывали, зачастую без объяснения причин. Подобный случай произошел в 1836 году с советником Иваном Николаевым [17, д. 239, л.1]. Но в то же время, был случай награждения надзирателя Боголюбова денежным жалованием [там же, д. 259, л.1]. В письме к сыну С.Т. Аксаков жаловался, что недостаточный размер жалования надзирателям (600 рублей в год), который становился зачастую причиной их увольнения из КМИ [18, д. 24а, л. 37].

По свидетельству А.Л. Апухтина Сергей Тимофеевич стремился развить у воспитанников КМИ «любовь к порядку», научить их правильно распределять свое время, при этом требовал их быть вежливыми в обращении к друг другу и к учителям, «настаивал» на постоянном чтении русской литературы. При нем библиотека бывшего училища, состоявшая всего из 30 сочинений, обогатилась

действительно полезными сочинениями. Им было приобретено: исторических книг — 30 названий; путешествий — 4; стихотворений — 5; романов и повестей — 12; учебных и ученого содержания — 41 название. При этом требовалось, чтобы воспитанники не читали никаких других книг, кроме тех, которые хранились в библиотеки КМИ и соответственно были одобрены самим С.Т. Аксаковым [16, с. 67].

Интересны нравственные характеристики, которые оформлялись на каждого из воспитанников только в период управления С.Т. Аксаковым Межевым институтом. Это оценки по поведению, прилежанию, способностям и успехам воспитанников. Оценивались нравственные качества воспитанников по четырех балльной системе. В 1837 году из 167 воспитанников отличниками были 22 человека, из них 13 человек — учащиеся I класса, три человека — учащиеся II класса, шесть человек — ученики III класса. В 1838 году из 182 воспитанников отличниками по поведению, прилежанию, способностям и успехам в учебе были 17 человек: из первого класса — девять воспитанников, из второго — четыре из третьего — три человека и один отличник был из четвертого класса. Причем трое воспитанников-отличников (Павел Карпенкин, Михаил Папков, Дмитрий Папков — *В.Д.*), обучавшихся в I классе в 1837 году, продолжили обучение в этом же классе и в 1838 году, к сожалению, по неизвестным нам причинам, которые могли быть связаны с семейными обстоятельствами или болезнью. Данные об особенностях характера каждого из воспитанников включались Сергеем Тимофеевичем в годовой отчет в период с 1835 по 1839 годы. Напротив, фамилии каждого воспитанника в колонке «Характеристика — особые замечания» приводились следующие особенности каждого из обучающихся: «отлично скромный — точный, трудолюбивый, отличный… осторожный и скрытный — способности отличные… буйный — с дурными наклонностями… живой, но упрямый — трудолюбивый» [17, д. 717, л. 18–25; д. 1179, л. 264 – 271 об.].

Такая детальная характеристика каждого из воспитанников лишний раз доказывает, что нравственная сторона учащегося, его успехи в учебе, в воспитании были особо значимы для С.Т. Аксакова как директора института.

При приеме экзаменов для Сергея Тимофеевича было важным, чтобы воспитанники отвечали «не наизусть, а кто как мог… отвечали своими словами на письменные вопросы», чтобы это было не «обременение памяти», которое бы не приучало их «ни к какому соображению», а мыслительный процесс, собственное рассуждение воспитанника. В 53-ем номере газеты «Молва» С.Т. Аксаков отмечал, что сами родители будут благодарны за такую методику обучения их детей [11, с. 212]. Таким образом, С.Т. Аксаков стремился, чтобы его воспитанники учились думать, мыслить, были просвещенными людьми с широким кругом интересов, а не только узкими специалистами в своей области.

В 48-ом номере «Молвы» Сергей Тимофеевич озвучил важную мысль, что нелегко исполнять «подвиг образователя», но самое главное — понимать, что этим ты способствуешь развитию

просвещения и как следствие — «благоденствию Отечества» [14, с. 191].

Важные педагогические идеи и подходы С.Т. Аксакова дает нам его переписка с сыном Григорием, который в то время проходил обучение в Санкт-Петербурге, в Императорском училище правоведения.

В письме от 11 февраля 1836 года С.Т. Аксаков сыну писал, что считает преступлением со стороны родителей, если их дети не приносят пользы для своего Отечества [5, д. 24а, л. 2]. В ноябре этого же года он делился с Григорием, что со стороны многих воспитанников КМИ он наблюдает «истинное рвение учиться», и что это рвение обязательно надо «удержать», но «не понуждать» [18, д. 24а, л. 37 об.]. В письме-наставлении от 2 марта 1837 года С.Т. Аксаков писал, что надо пользоваться с умом временем пребывания в учебном заведении, извлекать «пользу из учебных пособий [там же, 24б, л. 8, 8 об.].

В другом письме от 22 марта 1837 года он убеждал сына о том, что надо «образовать свой ум познаниями», что надо быть полезным не только Государству, но и «своему семейству». По мнению С.Т. Аксакова, важно «желать образования» — учиться всегда и везде, стараться, «усердствовать» и тогда только «успехи будут верны [там же, 24б, л. 10 об.].

Осуждая сына за опоздание к обедне в письме от 28 апреля 1837 года, С.Т. Аксаков особо отмечал, что приказание начальства училища должно свято исполняться воспитанниками, которые не должны рассуждать об этом приказании, а должны его исполнять [там же, 24б, л. 15 об.].

Из этой же переписки с сыном мы узнаем сведения, которые подтверждают то, что С.Т. Аксаков вникал в процесс обучения, присутствовал на занятиях воспитанников, с интересом слушал лекции по математике [там же, д. 24б, л. 6, 6 об.] «Я надеюсь, милый Гриша, — писал он сыну в следующем письме, — что проклятая математика — (которая всему роду нашему не дается, что, впрочем, очень дурно) не помешает тебе перейти во 2-ой класс» [там же, д. 24а, л. 20, 20 об.].

В одном из писем этой доверительной переписки Сергей Тимофеевич рассказывал Григорию о событии, произошедшем в институте, которое свидетельствует о внимательном и заботливом его отношении к воспитанникам: один из лучших воспитанников, которого он намерено готовил к педагогическому поприщу, умер от «припадка падучей болезни» [там же, д. 24а, л. 4, 4 об.]. А когда в Москве бушевала холера в январе 1837 года, С.Т. Аксаков писал Григорию, что в последнюю неделю поста он постился вместе со своими воспитанниками и «Слава Богу, все 153 человека — причастились и больных почти никого не было» [там же д. 24а, л. 14 об.].

Таким образом, общественные взгляды на образовательную деятельность, педагогические подходы, которые С.Т. Аксаков использовал в Константиновском межевом институте, были тесно связаны с принципами, на которых он воспитывал своих сыновей-славянофилов. С.Т. Аксаков старался вникнуть в учебный и воспитательный процесс КМИ, стремился его улучшить, искренне переживал за вверенных ему воспитанников и во главу угла своей педагогической системы ставил мысль «…быть полезным и Государству и

своему семейству…» [там же, 24б, л. 10 об.]. В переписке с сыном он признавался, что считает преступными тех родителей, чьи дети не приносят «пользы и чести своему Отечеству и человечеству» [13, с. 191].

Нравственные категории лежали в основе общественных взглядов С.Т. Аксакова и его педагогических идей. «Чистая нравственность» должна включать не только «любовь к Отечеству», но и к «добродетели» [21, с. 26]. Наряду с «успехами классного учения», умением учащихся «говорить на иностранных языках», по его мнению, важен воспитательный процесс и его нравственная составляющая — «добрые нравы воспитанников» [20, с. 190]. Поэтому для любого учебного заведения нужно иметь не только высококвалифицированных учителей и преподавателей, но профессиональных надзирателей, за которыми закреплялись функции воспитательного надзора. По С.Т. Аксакову, образовательный процесс должен быть неотделим от воспитания. Сегодня педагогические идеи С.Т. Аксакова особенно актуальны, потому что реформы 1990-х годов увеличили риск утраты традиций воспитания в образовании. Хочется верить, что в современное время мы медленно, но все-таки возвращаемся к этим аксаковским педагогическим принципам: на государственном уровне Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ поставлена задача о единстве образовательного и воспитательного процессов, где «образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения» [21]. Итак, нравственные аспекты были основополагающими в системе воспитания С.Т. Аксакова, которая неотъемлемо была связана с образованием молодого поколения, именно эти педагогические подходы позволили ему воспитать глубоких, граждански ответственных мыслителей, какими были К.С. и И.С. Аксаковы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Путин, В.В.* Приветствие участникам международных мероприятий, приуроченных к 100-летию Российской революции 1917 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/letters/55993 (дата обращения: 15.06.2019).
2. *Воронкова, С.В., Цимбаев, Н.И.* История России 1801–1917. М.: Аспект Пресс, 2007.
3. Беседа журналиста А. Фефелова и историка Александра Пыжикова. Истоки языкознания // Завтра. 2019. № 22 (1329).
4. *Хомяков, В.* Время славянофилов // Культура. URL: http://portal-kultura.ru/articles/obozrevatel/42145-vremya-slavyanofilov/ (дата обращения: 15.06.2019).
5. *Анненкова, Е.И.* Россия и Запад как русская тема в концепции К.С. Аксакова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2016. № 179.
6. *Анненкова, Е.И.* Мировосприятие Константина Аксакова. Становление и самовыражение славянофила. СПб.: Русская литература, 2016.
7. *Дмитриев, А.П.* Неопубликованные произведения К.С. Аксакова периода Крымской войны, Крымская война в истории России и в жизни славянофильского семейства: Переписка Веры Аксаковой и Марии Карташевской. 1853–1856. СПб.: ИРЛИ РАН., Росток, 2016.
8. *Лубков, А.В.* Михаил Катков: молодые годы. М.: МПГУ, 2018.

9. *Манн, Ю.В.* Гнезда русской культуры: кружок и семья. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
10. *Цимбаев, Н.И.* Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2013.
11. *Аксаков, С.Т.* Собрание сочинений в четырех томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 3. 810 с.
12. *Апухтин, А.Л.* Очерк истории Константиновского межевого института с 1779 по 1879 год. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1879.
13. *Машинский, С.И.* С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М.: Художественная литература, 1973.
14. *Аксаков, С.Т.* Письмо в Витебск Г.И. Карташевскому // Молва. 1832. № 48.
15. Аксаковы: Сергей Тимофеевич (1791–1859), писатель; его сыновья — Константин Сергеевич (1817–1860), публицист, критик, поэт, лингвист, историк; Иван Сергеевич (1823–1886), публицист, поэт, общественный деятель, журналист-издатель. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. Рукописный отдел. Ф. 3: Опись 13.
16. *Апухтин, А.Л.* Очерк истории Константиновского межевого института с 1779 по 1879 год. М.: Государственный университет по землеустройству, 2009.
17. Канцелярия Главного директора межевого корпуса и управление межевой частью Министерства юстиции (1832–1918). Российский государственный архив древних актов. Ф. 1295. Опись 1
18. Аксаковы. Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей. Ф. 3. Опись 3.
19. *Аксаков, С.Т.* Экзамен в пансионе М.Г. Павлова // Молва. 1832. № 53.
20. *Аксаков, С.Т.* Биография М.Н. Загоскина // Москвитянин. 1853. № 1.
21. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.06.2019).

REFERENCES

1. Aksakov S.T. Biografija M.N. Zagoskina. *Zurnal Moskvitjanin.* 1853, No. 1. (in Russian).
2. Aksakov S.T. Èkzamen v pansione M.G. Pavlova. *Gazeta Molva.* 1832, No. 53. (in Russian).
3. Aksakov S.T. Pismo v Vitebsk G.I. Kartasevskomu. *Gazeta Molva,* 1832, No. 48. (in Russian).
4. Aksakov S.T. *Sobranie socinenij v cetyreh tomah.* Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozestvennoj literatury, 1955, T. 3, 810 p. (in Russian).
5. Aksakovy. *Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka. Naucno-issledovatelskij otdel rukopisej, F. 3,* Opis 3. (in Russian).
6. *Aksakovy: Sergej Timofeevic (1791–1859), pisatel; ego synovja — Konstantin Sergeevic (1817–1860), publicist, kritik, poèt, lingvist, istorik; Ivan Sergeevic (1823–1886), publicist, poèt, obŝestvennyj dejatel, zurnalist-izdatel*. Institut russkoj literatury (Puskinskij Dom) Rossijskoj Akademii nauk. Rukopisnyj otdel. F. 3: Opis 13. (accessed: 15.06.2019) (in Russian).
7. Annenkova *E.I. Mirovosprijatie Konstantina Aksakova. Stanovlenie i samovyrazenie slavjanofila*. Saint-Petersburg, Russkaja literatura, 2016. (in Russian).
8. Annenkova E.I. Rossija i Zapad kak russkaja tema v koncepcii K.S. Aksakova, *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena*. Saint-Petersburg, 2016, No. 179. (in Russian).
9. Apuhtin A.L. *Ocerk istorii Konstantinovskogo mezevogo instituta s 1779 po 1879 god.* Saint-Petersburg, Tip. V.S. Balaseva, 1879. (in Russian).

10. Apuhtin A.L. *Ocerk istorii Konstantinovskogo mezevogo instituta s 1779 po 1879 god.* Moscow, Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2009. (in Russian).
11. Beseda zurnalista A. Fefelova i istorika Aleksandra Pyzikova. Istoki jazykoznanija. *Gazeta Zavtra.* 2019, No. 22 (1329). (in Russian).
12. Cimbaev N.I. *Slavjanofilstvo: iz istorii russkoj obŝestvenno-politiceskoj mysli XIX veka.* Moscow, Gosudarstvennaja publicnaja istoriceskaja biblioteka, 2013. (in Russian).
13. Dmitriev A.P. *Neopublikovannye proizvedenija K.S. Aksakova perioda Krymskoj vojny, Krymskaja vojna v istorii Rossii i v zizni slavjanofilskogo semejstva: Perepiska Very Aksakovoj i Marii Kartaševskoj. 1853–1856.* Saint-Petersburg, IRLI RAN, Rostok, 2016 (in Russian).
14. *Federalnyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2012 No. 273-FZ,* available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 15.06.2019) (in Russian).
15. Homjakov V. Vremja slavjanofilov. *Gazeta Kultura,* available at: http://portal-kultura.ru/articles/obozrevatel/42145-vremya-slavyanofilov/ (accessed: 15.06.2019) (in Russian).
16. *Kanceljarija Glavnogo direktora mezevogo korpusa i upravlenie mezevoj castju Ministerstva justicii (1832–1918).* Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, F. 1295, Opis 1 (in Russian).
17. Lubkov A.V. *Mihail Katkov: molodye gody*. Moscow, MPGU, 2018. (in Russian).
18. Mann Ju.V. *Gnezda russkoj kultury: kruzok i semja.* Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. (in Russian).
19. Masinskij S.I. *S.T. Aksakov. Zizn i tvorcestvo.* Moscow, Hudozestvennaja literature, 1973.
20. Putin V.V. *Privetstvie ucastnikam meždunarodnyh meroprijatij, priurocennyh k 100-letiju Rossijskoj revoljucii 1917 goda,* available at: http://www.kremlin.ru/events/president/letters/55993 (accessed: 15.06.2019) (in Russian).
21. Voronkova S.V., Cimbaev N.I. *Istorija Rossii 1801–1917.* Moscow, Aspekt Press, 2007. (in Russian).

Давлетбаева Варвара Борисовна, ведущий специалист, культурно-исторический центр «Музей С.Т. Аксакова»; аспирант, исторический факультет, Московский педагогический государственный университет, varvara.davletbaeva@yandex.ru

Davletbaeva V.B., Chief Specialist, Cultural-Historical Center "Sergei Aksakov Museum"; Post-Graduate Student, History Faculty, Moscow Pedagogical State University, varvara.davletbaeva@yandex.ru